Гарри болезненно поморщился, безвольно поднеся к руке свою палочку. Стрельба из стрелкового оружия смешалась с грохотом пулемета 50-го калибра, когда местные силы сблизились с ними.

"Кто еще не спит?" - болезненно крикнул Гарри, поднимая свое израненное тело из-за разрушающегося укрытия и выпуская бесшумную Бомбарду в одну из машин с пулеметом.

Пригнувшись, он отступил за стену, но взрыв вызвал кратковременную паузу в стрельбе, после чего она внезапно и яростно усилилась.

Оглядевшись по сторонам, Гарри расширил глаза, увидев, что Темплар яростно ругается, выпуская шквал наступательных заклинаний в сторону врага, его левая рука отсутствовала от локтя вниз.

"Вали мертв, сэр..."

Гарри почувствовал, как его мир внезапно остановился, уже второй раз за этот день.

Рон...

Мир стал красным.

Поток черного пламени поглотил мир.

***

"Каждый чертов раз!" - простонал Гарри, ныряя под яростный удар голема-крестража, его мебельный рука пробил ряд старых забытых зеркал, разбросав повсюду осколки стекла.

"Какого черта ты там стонешь?" - насмешливо спросила Валькирия, грациозно кружась вокруг мелких снарядов, разбрасываемых чудовищем, и одновременно накладывая серию бомбардировочных чар, отправляя на землю приличные куски мебели.

"Я имею в виду все это!" - жаловался Невыразимец, быстро преобразуя разбитые части существа в серию массивных цепей, магические конструкции быстро обвивались вокруг голема, пытаясь повалить его на землю.

"Каждый раз, когда я выхожу на улицу, кто-то или что-то хочет получить мою голову на блюдечке, - сокрушался Гарри, - Если это не Пожиратели смерти, то это Невыразимцы. Если это не проклятый Темный Лорд, то это чертов мебельный монстр. Клянусь Мерлином, если я увижу свою бывшую жену, я покончу с собой! Избавлю ее от этих чертовых проблем!"

Валькирия сделала паузу в битве и недоверчиво посмотрела на Невыразимца: "Кто-то был женат на твоей надоедливой заднице?".

"Берегись!" - громко ругнулся Гарри, его палочка пронеслась по его телу.

Валькирия оглянулась на возвышающееся над ней существо как раз вовремя, чтобы увидеть, как массивный кулак устремляется к ней.

Женщина Невыразимец почувствовала резкое нажатие на пупок, характерное для вызывающих чар, и кувырок назад. Комната, казалось, двигалась для ведьмы в замедленной съемке, когда рука чудовища пролетела мимо ее лица на считанные дюймы.

Валькирия вскрикнула от боли и врезалась прямо в мужчину, отчего оба рухнули на пол.

"Трахни меня боком!" - прорычал Гарри, поднимаясь на ноги, его правая рука осторожно придерживала левое плечо: "Чертов вывих плеча".

Гарри зашипел от боли, засунув руку между двумя сломанными шкафами, и с силой вывернул руку на место.

"О, черт побери...", - проклинал Гарри, пока его здоровая рука шарила по палочке.

Невыразимец вздохнул с облегчением, накладывая небольшие обезболивающие чары, и ослепляющая боль быстро перешла в тупую пульсацию.

Гарри бросил полусерьезный взгляд на свою спутницу: "Головой в игру Валькирия".

"Магический бой на первом месте, остроумное подшучивание над новичками на втором...", - пробормотал про себя путешественник во времени, уворачиваясь от ударов мебельного титана.

Валькирия ничего не ответила, ее сердце колотилось в груди от едва пережитой смерти. Если бы он вовремя не вызвал ее обратно, она была бы просто кровавым пятном на полу.

Кульминация поколений Древних и Благородных, стертых с лица земли магической мебелью.

Возможно, это была самая бесславная и неподходящая потенциальная гибель, которую она только могла себе представить.

"Знаешь что? У нас нет на это времени..." прорычал Гарри, едва успев увернуться от летящего дивана.

Валькирия потрясенно распахнула глаза, почувствовав, как магическая энергия начинает сокрушительными волнами исходить от ее товарища по команде.

Взглянув на своего напарника, Валькирия сразу же узнала злобное фиолетово-черное пламя, вырывавшееся из палочки другого Невыразимца.

Адское Пламя.

Новичок Невыразимец могла лишь с благоговением наблюдать, как призрачное пламя обвивается вокруг ее партнера, словно мстительный зверь.

Невероятный жар проклятого огня казался безвредным для мужчины-волшебника.

На губах мага появилась злобная ухмылка, а его глаза вспыхнули зловещим желтым светом.

Пьянящий аромат темной магии пропитал весь воздух.

Валькирия молча наблюдала, как Гарри поднял одинокую руку и направил ее в сторону огромного существа.

Пламя, охватившее Невыразимца, яростно вспыхнуло, зловещее пламя плавно превратилось в армию темных существ.

Черная мерцающая масса драконов, змей и всевозможных чудовищ помчалась по полу, поджигая все, к чему прикасалась.

Оглушительный взрыв силы разорвал тишину, когда две силы темной магии столкнулись в нечестивом бою.

Массивное чудовище, которое до сих пор не поддавалось ее сильнейшим атакам, внезапно рухнуло на одно колено, одна из его массивных рук бесполезно махала на чернеющее пламя.

Гарри сделал еще один шаг вперед, и удушающая тяжесть его магической силы обрушилась на Невыразимца-женщину, ее мощь так сдавила ей грудь, что она едва могла дышать.

Мир горел.

Это было самое прекрасное зрелище, которое Валькирия когда-либо видела.

Гарри оскалился в кровавой ухмылке, наблюдая за тем, как чудовище с крестражем пытается и не может подняться на ноги, а бесплотное пламя медленно сжигает его в пепел.

"!"

Неземной первобытный вой умирающего существа внезапно потряс всю Выручай-комнату, когда монстр-крестраж наконец-то поддался чёрному пламени.

Вонь тёмной магии и горящего дерева сопровождала уход чудовищного зверя, а шипящие звуки тлеющей мебели и рушащихся приборов прорезали тишину, наступившую после пронзительного предсмертного крика существа.

Путешественник во времени злобно зарычал, когда остатки маслянистого черного пламени сошлись перед волшебником и трансформировались в горящую форму мерцающей черной фигуры в капюшоне.

Проявление Адского Пламени возвышалось почти на метр над Невыразимцем и, казалось, созерцательно смотрело в глаза Гарри.

Валькирия с благоговением наблюдала за тем, как ее спутник вглядывается в горящие глаза стоящего перед ним огненного демона.

Женщина Невыразимец испустила дрожащий вздох, который она и не подозревала, что сдерживала, когда воплощение самой темной магии кивнуло один раз, казалось, в знак согласия, и рассеялось в небытие.

Гарри замер на мгновение, прежде чем рухнуть на колени.

"Аххх, черт...", - кашлял Невыразимец, с его губ капала кровь и плевки. Его глаза медленно меняли свой тошнотворный желтый оттенок на обычный изумрудно-зеленый: "Ну, это было что-то новенькое...".

"Что это было, черт возьми?" - простонала Валькирия, ее грудь вздымалась, когда она делала глубокие вдохи. Внезапное отсутствие огромной магической силы, давящей на нее, позволило ей, наконец, снова нормально дышать.

Гарри вздрогнул, его глаза закрылись, когда он задыхался. "Понятия не имею... Адское Пламя не должен этого делать..."

Валькирия недоверчиво посмотрела на своего компаньона: "Да уж, ни фига себе".

Она никогда не слышала, чтобы пресловутая черная магия превращалась во что-то отдаленно похожее на того чернокожего демона, которого она видела. Орда магических чудовищ и зверей - да. А существо в капюшоне, выкованное из глубин адского пламени? Никогда.

Мужчина Невыразимец осторожно поднялся с колен, его обычно грациозные движения были отмечены дрожью магического истощения.

"Нам нужно уходить. Сейчас."

Валькирия кивнула в знак согласия. Они двинулись в унисон, размахивая своими палочками над разбитыми остатками комнаты на третьем этаже.

Обломки всех форм и размеров вздрагивали и разлетались в воздухе, когда их магия проносилась над этим местом. Сгоревшие и расколотые останки обычных предметов восстанавливались в прежнем виде, а те, что были слишком повреждены адским пламенем или имели более магическую природу, просто, но невозможно, исчезали из существования.

Теперь комната вернулась к своему первоначальному состоянию. В основном.

Женщина Невыразимец не знала, как и почему в глубинах замка Хогвартс спрятана столь сильная темная магия, или, что еще лучше, откуда, черт возьми, ее спутник узнал о ее существовании... Но она была полна решимости докопаться до сути.

Агент Арес. Бог войны.

Как подходяще.

***

"Ты хоть понимаешь, что натворил?" - спросил холодный голос бессмертного алхимика Николаса Фламеля, его древний облик казался высеченным из камня.

Гарри вздрогнул от спокойного, собранного голоса главы Невыразимцев.

"Было..." Гарри сделал паузу, подыскивая подходящее слово, - "...осложнение".

Николас кинжально уставился на ответ путешественника во времени, и на лице Бессмертного на мгновение мелькнула усмешка.

"Какого рода "осложнение" заслуживает использования Адского Пламени в замке, полном школьников?" - злобно прорычал Невыразимец.

Гнетущее магическое присутствие древнего волшебника нависло над Гарри, его мощь ощущалась как тяжесть на груди.

Сжимающая, удушающая, всеохватывающая.

Гарри внимательно посмотрел на своего бывшего/будущего наставника. Его сердце быстро билось в груди, а на лбу выступили капельки пота.

"Сэр. Волдеморт обрел бессмертие. В его нынешнем состоянии его нельзя убить обычными средствами. Его душа была разорвана на части. "

Глаза Николаса сузились до щелей, а затем внезапно расширились от осознания: "Крестраж...".

Гарри отрицательно покачал головой, так как температура в кабинете, казалось, упала. Ледяное чувство ужаса, которое он ощущал в своей душе стало отходить. "Крестражи..."

Путешественник во времени подчеркнул множественное число страшной темной магии, его голос потяжелел от откровения.

http://tl.rulate.ru/book/68028/1854915